

Холизм и редукционизм как базовые понятия и методологические принципы социально-философских исследований*

Н.Н. Погожина, И.А. Савченко

В статье рассматривается проблематика, связанная с эффективностью использования методологии холистского и редукционистского подходов в приложении к исследованию социальных феноменов. Авторы анализируют методологические средства указанных направлений исследования в их структурном напряжении, отмечая ряд собственно методологических трудностей, возникающих при определении теоретического объекта и обусловленных спецификой социального знания как такового. На основе анализа некоторых контрверзов и вызовов, в которые вовлечены и с которыми сталкиваются сторонники холизма и редукционизма, в статье обосновывается вывод об эффективности и ряде преимуществ холистской методологии в социальных исследованиях. При этом авторы подчеркивают непродуктивность попыток прямого противопоставления рассматриваемых познавательных моделей и демонстрируют методологическую значимость непрерывного «диалога» между сторонниками обоих подходов. Как вариант реализации подобного эпистемологического проекта приводится пример междисциплинарных взаимодействий, исследовательских подходов, ориентированных противоположными методологическими установками. Такого рода ситуации часто встречаются на стыках многих областей современных социальных исследований. Именно в таких междисциплинарных взаимодействиях авторы видят перспективу эффективного анализа социальных феноменов, поскольку, по их мнению, подобные методологические схемы позволяют систематизировать плодотворный опыт, накопленный при использовании каждого подхода в науке и избегать абсолютизации при его конкретном применении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методология, социальная теория, холизм, редукционизм.

ПОГОЖИНА Наталья Николаевна – аспирантка философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва.

nat60089784@yandex.ru

САВЧЕНКО Илья Андреевич – аспирант Института философии РАН, Москва.

axon69@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Погожина Н.Н., Савченко И.А.* Холизм и редукционизм как базовые понятия и методологические принципы социально-философских исследований // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 43–46.

Одним из наиболее дискуссионных для методологии социально-гуманитарных исследований является вопрос о степени познавательной эффективности холистского и редукционистского подходов к анализу социальных феноменов. Исследователи обсуждают возможности использования редукционистского (или аналитического) подхода, довольно продолжительное время считавшегося «классическим». С точки зрения этого подхода

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01097 «Социальная теория и власть: современная российская перспектива», а также РФФИ проект № 17-03-00733-ОГН «Системно-коммуникативный подход Н. Лумана в приложении к российскому обществу».

сумма знаний о предполагаемых частях объекта определяет возможность достижения заверенного знания о нем. Напротив, холизм, допускает и даже предполагает возникновение дополнительных эффектов, не сводимых к сумме частей исследуемого предмета. Соответственно, эпистемологической основой холизма является положение, согласно которому сложное явление не может быть до конца понято, если исходить исключительно из анализа составляющих его частей.

Применение холистской методологии для анализа общества имеет длительную традицию. И сегодня, опираясь на исторический опыт познания, можно достаточно обоснованно утверждать, что, претерпев множество различных трансформаций, холистский подход тем не менее занимает господствующее положение в современной социально-философской мысли и разделяется исследователями, работающими в русле таких фундаментальных исследовательских направлений социально-гуманитарного познания, как макросоциология, теория социальных систем, структурализм и др. Однако, при всей значимости и влиятельности этого подхода и широкой преемственности его основополагающих принципов, он нечасто определял контуры общественных наук. Отметим, что из обратной холизму логики исходят концепции, предлагающие физикалистский, бихевиористский, биологизаторский и иные редукционные модели осмысления общества. И поскольку модели эти постоянно воспроизводятся в ходе социально-гуманитарных исследований, вполне обоснованным представляется вывод о том, что вопрос о соотношении холистского и редукционистского подходов является принципиальной методологической проблемой социальной философии.

Изначально холизм формировался как онтологическая установка. Впервые концептуализировал философию целостности и ввел соответствующее понятие южноафриканский философ и политик Я. Смэтс. В работе «Холизм и эволюция» он поставил задачу определить «фундаментальное связующее начало» концепций материи, жизни и сознания. Для описания этого «начала» он и ввел новый термин — «холизм», выражающий фундаментальную направленность Вселенной на создание целостностей, взаимно интегрированных и кооперированных объектов [Smuts 1927, 87]. В дальнейшем холизм обретет более специализированное выражение в соответствии с теми предметными областями, где он будет применяться. Что касается редукционистского подхода, то достаточно демонстративно в качестве метода исследования общества его применяет французский философ и социолог Ж. Сорель. Рассуждая о классической проблеме единства и множества в социальной сфере, он замечает: пусть человек постоянно погружен в социальные отношения, предполагающие «действия иерархизированной власти, навязывающие единообразные правила», все же «главенство единства не нужно считать непреложным», ведь в социальном контексте всегда присутствуют обстоятельства, в которых особой важностью обладает индивидуальная воля [Сорель 2013, 245]. Мы полагаем, что именно вокруг этого пункта разворачиваются, так сказать, столкновения холизма и редукционизма в области исследований общества.

Философии, направленной на осмысление общества как целостности, которая представлена в текстах Платона (например, в «Политике»), Сорель противопоставляет образ аномального «анархического элемента», подверженного внутренней изоляции (аскеты, гении, нищие, бандиты, бродячие артисты, мистики) в силу особого опыта, отрицающего универсализацию. Он отрицает значение «общечеловеческого» и «неисторического» в силу их абстрактности. Он делает вывод, что социальная философия должна отказаться от постоянного соотношения изолированной части с целым. Она должна «прибегать к расщеплению, рассматривать отдельные части, не учитывая всех связей, соединяющих эти части с целым, и в каком-то смысле определять род их деятельности, подталкивая их к независимости» [Сорель 2013, 254]. И далее: «Расщепление позволяет узнать внутренний закон» изолированного элемента, обнаружить то, «...что образует сущностную природу» объекта анализа и ухватить характер его исторического развития, тогда как тезисы, абсолютизирующие реальное положение дел, не позволяют понимать исторические трансформации.

Конечно, редукционистский подход сталкивается с проблемами в описании общества уже в силу того, что всякое целое возникает из взаимодействия между его частями.

И если не возвращаться к этому пониманию в анализе любого социального объекта, не будет ясна его специфика — даже если он в определенном смысле изолирован и аномален. Но тем не менее уяснение этого обстоятельства всякий раз требует демонстративной исследовательской работы. Самое очевидное тому подтверждение заключено в том, что «суверен» (император, король, вождь и т.д.), т.е. лицо, которое наделено исключительным влиянием на целое, также в известной степени подвергается изоляции и отстранению, что представляет его позицию как столь же аномальную. Это ярко продемонстрировано, в частности, в ряде работ Р. Жирара о первобытных обществах, где положение правителя неразрывно связывается с намеренным нарушением наиболее важных табу, что приводит к ситуации «исключения из исключения», тем самым статус правителя становится амбивалентным через его неразрывную связь как с проклятым, так и со священным. Жирар также демонстрирует связь наиболее возвышенного статуса правителя с ролью «символической жертвы» в ритуалах, где происходит их отождествление с «козлом отпущения».

Этот внутренний механизм позволяет трансформировать предустановленный социальный конфликт через переработку «насилия в позитивные культурные ценности», где он при этом сохраняется в строго определенных и допустимых формах [Жирар 2010, 144]. Не лишним будет в этом отношении также вспомнить, как Дюркгейм, описывая аномию и связанные с этим суициды, убийства, апатию и иные формы девиации, также относит их причины к действию общества в целом, его нестабильности, несоответствию нормативности непосредственному опыту.

Но подобный характер системного присутствия ограничивается не только сувереном: так, в «Истории безумия в классическую эпоху» М. Фуко описывает событие в истории, которое он обозначает как «великое заточение», при котором в XVII в. начинается происходить массовая изоляция безумцев. Далее, в «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы», он же описывает, как дисциплинарная власть работает с пространством, изолируя, размещая и распределяя в нем человеческие тела. Сообразно этому «механизмы изоляции» обладают смысловой общностью как для безумцев, так и для служащих в армии солдат, чиновников, рабочих, наконец, для самого суверена. Дж. Агамбен отмечает, что, сталкиваясь с избыточностью, «...система включает внутрь себя то, что ее превосходит, путем запрета и таким образом определяет себя как нечто внешнее по отношению к себе самой» [Агамбен 2011, 26].

Таким образом, описанное нами включенное исключение можно трактовать скорее как особый системный эффект и искать причины «исключений» в общем принципе работы системного целого, нежели использовать этот факт в редукционистском ключе, как это делал Ж. Сорель. Исключенное никогда не предстает как таковое само по себе, оно всегда остается элементом системы и оказывает влияние на ее внутреннюю структуру. Аномальность явления, следовательно, должна привлекать только большее внимание со стороны исследователя, исходящего из холистической позиции.

Сказанное выше выявляет слабости редукционистского подхода, с позиции которого невозможно объяснить, как целостность способна к сохранению себя в динамической ситуации. Кроме того, можно отметить, что редукционизм не может описать ситуацию, которую мы обозначаем как «совпадение в различном», при которой возможно нахождение общих паттернов и закономерностей в разных обществах. Соответственно, редукционистскому подходу, на наш взгляд, следует полагать область применения в частных исследованиях, в то время как применение его в рамках общей социальной теории практически невозможно, ведь построение теории общества должно опираться на допущение о том, что целое оказывает воздействие на свои части.

Источники — Primary Sources in Russian translation and in English

Дюркгейм 1994 — Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994 [Durkheim, Emile *Le Suicide: Étude de sociologie* (Russian translation, 1994)].

Сорель 2013 — Сорель Ж.Э. Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013 [Sorel, Georges *Réflexions sur la violence* (Russian translation, 2013)].

Smuts, Jan C. (1927) *Holism and Evolution*, Macmillan and Co., London.

Агамбен 2011 – *Агамбен Дж.* Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011.
Жирар 2010 – *Жирар Р.* Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 1. P. 43–46

Holism and Reductionism as Basic Methodological Principles in Social Research*

Natalya N. Pogozhina, Ilia A. Savchenko

In article the perspective connected with efficiency of use of methodology of holistic and reductive approaches in the annex to a research of social phenomenon is considered. Authors analyze methodological means of the specified directions of a research in their structural tension, noting a number of actually methodological and meta-methodological difficulties connected with definition of a theoretical object and caused by specifics of social knowledge per se. On the basis of the analysis of some controversy and challenges in which are involved and which supporters of a holism and reductionism face the conclusion about efficiency a number of advantages of holistic methodology in social researches is drawn. However, authors emphasize unproductiveness of direct opposition of the considered informative models and relevant need of methodological "dialogue" between supporters of both approaches. As the option of implementation of the similar epistemological project is given an example of the cross-disciplinary interactions which are found on joints of some fields of scientific research. Behind such cross-disciplinary interactions authors see the future of the social analysis as these methodological schemes allow to systematize fruitful the experience accumulated at application of holistic approach in science. The central example of cross-disciplinary systematization of knowledge is called the system theory.

KEY WORDS: methodology, social theory, interdisciplinary, holism, reductionism.

POGOZHINA Natalya N. – postgraduate, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

nat60089784@yandex.ru

SAVCHENKO Ilia A. – postgraduate, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow.

axon69@yandex.ru

Received at June 13, 2018.

Citation: Pogozhina, Natalya N., Savchenko, Ilia A. (2019) 'Holism and reductionism as basic methodological principles in social research', *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 43–46.

DOI: 10.31857/S004287440003618-4

References

Agamben, Giorgio (1995) *Homo sacer. Il potere sovrano e la nuda vita*, Einaudi, Torino.
Girard, René (2007) *La Violence et le Sacré*, Grasset, Paris.

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-01097 "Social Theory and Authority: Contemporary Russian Perspective" and project № 17-03-00733-ОГН "Systems-communicative approach towards the Russian society".